

Цэнь Цзинь улыбнулся и поспешно позвал оператора, специалиста по свету и стилиста.

Все трое в ужасе смотрели друг на друга, глядя на пару, все еще блокирующую дверь.

Шэн Цзяоян беспомощно посмотрела на Шэнь Чжинина. "Чжинин, это моя работа".

"Тебе не нужно работать, у меня достаточно денег". Шэнь Чжинин посмотрел на нее.

"Ты же знаешь, у меня есть дедушка. Мне не нужно, чтобы кто-то воспитывал меня для хорошей жизни, я работаю, потому что мне это нравится".

"Но мне это не нравится".

Шэн Цзяоян была поражена до глубины души.

"Цзяоцзяо, ты выбрала его только для того, чтобы найти кого-то, кто будет ограничивать тебя?" - спросил голос, прерывая их.

Линь Янь подошел и встал рядом с Шэн Цзяояном.

Шэн Чжинин сузил глаза. "Господин Линь действительно любит вмешиваться".

Линь Янь не смотрел на Шэнь Чжинина, он нежно смотрел на Шэн Цзяояна. "Я думал, что ты решила оставить меня, потому что нашла кого-то более искреннего, но это не похоже на правду. Он совсем не уважает твое мнение. Я не думаю, что это любовь, скорее, это своего рода мужской шовинизм".

Лицо Шэнь Чжинина стало холодным, он ледяным тоном сказал: "Ты не имеешь права так говорить".

"Линь Янь прав, - ответила Шэн Цзяоян, - в любви должно быть взаимное уважение и понимание. Если ты не понимаешь, какой я человек, наши отношения долго не продлятся". Она не хотела, чтобы так было каждый раз, когда происходила романтическая сцена.

Когда Шэнь Чжинин увидел, что она встала на сторону Линь Яня, все его тело словно испустило мрачную ауру.

"Ты действительно так решительно настроена разыграть эту сцену?" - холодно спросил он.

"Да." Шэн Цзяоян кивнула.

Видя, как долго они работают, Цэнь Цзинь начал проявлять нетерпение и прервал ее: "Не поймите неправильно, это не значит, что все идет как по маслу. Мы снимаем фильм о литературном искусстве, а не о порнографии".

Шэн Цзяоян увидела мрачное и угрюмое выражение в глазах Шэн Чжинина и повернулась, чтобы подойти к Цэнь Цзиню.

Губы Линь Яня изогнулись вверх, когда он встретился с темным взглядом своего любовного соперника и бесстрашно ответил на его взгляд. Затем он подошел к Цэнь Цзиню и победоносно встал рядом с Шэн Цзяояном, слушая, как тот объясняет действие.

"Эта сцена начинается с того момента, когда ты открываешь дверь. Чэнь Си желает ей

спокойной ночи, затем входит Оу Ян, как раз когда она собирается закрыть дверь. Он толкает ее к двери и глубоко целует...".

Когда Шэнь Чжинин стоял рядом и слушал, выражение его лица становилось все более неприятным. Однако его маленькая лгуня была настроена действовать самостоятельно, и он мог только заставить себя не прерывать их. Но внутри его настроение только ухудшалось.

Шэн Цзяоян чувствовала, как его взгляд прожигает ее спину, словно он хотел зажарить ее заживо. Объяснение Цэнь Цзиня пролетело через одно ухо и вылетело через другое, так как ничего из этого не запечатлелось в ее мозгу.

С одной стороны, она чувствовала, что это несправедливо по отношению к Шэнь Чжинину. Независимо от того, как он воспротивился этой сцене, она, очевидно, не ставила своего парня на первое место.

С другой стороны, она чувствовала, что была права. Она была актрисой, и раз Шэнь Чжинин принял ее, то он должен принять всю ее.

"Ребята, вы все поняли?" спросил Цэнь Цзинь.

"Ммм..."

Шэн Цзяоян перефокусировался и увидел, что Цэнь Цзинь уже говорит оператору готовиться.

"Чэнь Си, держи дверь и сделай вид, что собираешься закрыть ее, сказав "Спокойной ночи". Хорошо, Оу Ян, возьми ее за руку, держащуюся за дверь, и переверни ее, хорошо!". Цэнь Цзинь стоял рядом с оператором, давая указания.

Дверь с силой открылась.

Когда Шэн Цзяоян толкнули к двери, она случайно встретила взгляд Шэнь Чжинина, отчего ее сердце заколотилось. Когда Линь Янь наклонился для поцелуя, она подсознательно отвела лицо в сторону.

"Стоп!" Цэнь Цзинь чуть не топнул ногой. "Сюй Цзяоцзяо, почему ты вздрогнула? Еще не время было отстраняться. Помни, что ты Чэнь Си, а тот, кто перед тобой - твой жених, Оу Ян".

"Хорошо, давайте начнем сначала с поцелуя Оу Яна".

"Стоп!

У Ян, твои движения слишком медленные. Помни, что поцелуй должен быть быстрым, он не должен быть медленным, чтобы показать глубокие эмоции в нем. Веди себя нетерпеливо, как будто ты давно жаждала этого".

"Стоп! Цзяоцзяо, куда ты смотришь?"

"Снято! Попробуй еще раз!"

Многочисленные перекрашивания сделали ее губы мягкими, но она всегда была рассеянной, вызывая НГ каждый раз, когда начиналась сцена поцелуя.

"Цзяоцзяо, что с тобой?" Цэнь Цзинь нахмурился.

Он посмотрел на нездоровую Шэн Цзяоянь. "Ты не такая, как обычно".

"Мне очень жаль." Шэн Цзяоян помяла лоб, прислонившись к двери, и глубоко вздохнула.

Она закусила губу и подошла к Шэн Чжинин, встретившись с его глубоким взглядом: "Чжинин, почему бы тебе не вернуться первым?"

"Ты пытаешься заставить меня уйти?"

"Я не заставляю тебя уйти, я просто прошу тебя. Твое присутствие влияет на мою работу".

Шэнь Чжинин рассмеялся, но его выражение лица стало еще холоднее, он выдавил "Хорошо" между стиснутыми зубами, затем мрачно посмотрел на нее и ушел.

Шэн Цзяоян расслабилась, но чувствовала внутри себя пустоту. Она не знала, правильно ли она поступила, но сейчас было лучше, чтобы Шэн Чжинин ушел. Съемки будут проходить более гладко, и она сможет быстрее закончить.

В худшем случае, ей придется уговаривать его еще, когда она вернется домой!

"Тебе следовало сделать это раньше, посмотри, сколько времени ты потеряла", - сказал Цэнь Цзинь.

"Давай начнем". Шэн Цзяоян подошла к двери.

"Когда Оу Ян наклонится для поцелуя, вы должны ответить и обхватить его спину руками. Для этой сцены вы можете притвориться. Оу Янг, ты можешь закрыть рукой ее лицо, чтобы скрыть это. Позже, на крупных планах, вы должны будете сделать это на самом деле".

После того, как Цэнь Цзинь сказал это, он немного подумал и добавил: "Оу Ян, как только вы закончите поцелуй, отнесите ее на кровать и целуйте ее от лба до шеи. Во время этого Чэнь Си будет вспоминать некоторые из своих воспоминаний с Чжан Поцзюнем.

Как только Оу Ян начнет раздеваться, Чэнь Си протрезвеет и вскочит с кровати, чтобы убежать."

"Запомни последовательность событий, которую я только что сказал. Давай, давай собирайся".

"Мотор!"

Как и приказал директор Цэнь, вся сцена поцелуя была инсценирована. Пока это не было крупным планом, все сцены поцелуев можно было симитировать.

Когда Линь Янь обхватил ее лицо и опустил голову для поцелуя, ее глаза расширились от удивления.

Это было потому, что Линь Янь не притворялся, как сказал Цэнь Цзинь, а поцеловал ее прямо.

"Обними его спину!" напомнил Цэнь Цзинь Шэн Цзяояну.

Шэн Цзяоян услышала его слова и, не останавливаясь, обхватила спину Линь Яня.

"Хорошо, режь!" крикнул Цэнь Цзинь.

Он обратился к оператору: "Твои руки не должны дрожать, когда ты снимаешь крупный план".

"Следи за своим выражением лица, ты должна выглядеть поглощенной! Покажите мне немного страсти!"

Шэн Цзяоян внезапно закрыла лицо. "Директор Цэнь, вы очень взволнованы".

Цэнь Цзинь поперхнулся.

Оператор и специалист по освещению засмеялись.

"Хорошо, хорошо, я не буду режиссером. Вы двое можете делать что угодно, только помните, что я сказал. Все должно выглядеть по-настоящему, даже если это актерская игра", - сказал Цэнь Цзинь.

Шэн Цзяоян глубоко вздохнула и посмотрела на Линь Яня, стоявшего рядом с ней. Она увидела в его глазах сдержанную мягкость и вдруг почувствовала легкую нервозность.

Он постепенно приближался к ней, пока они не оказались на расстоянии ширины пальцев друг от друга, настолько близко, что могли чувствовать уникальные запахи друг друга.

"Закрой глаза". Его губы слегка изогнулись вверх, казалось, он заметил нервозность в ее глазах.

Ресницы Шэн Цзяоян дрогнули, и она закрыла глаза.

Линь Янь опустил глаза и посмотрел на ее красные губы. Он обхватил ее лицо и нежно присосался к ее губам.

"Стоп! Чэнь Си, ты не можешь просто вести себя как бревно, ты должна реагировать!" повторил Цэнь Цзинь.

Цэнь Цзинь добавил: "У Ян, твоё выражение лица было неплохим, но тебе нужно немного расслабиться.

Помни, это твоя невеста, ты не должен подавлять свои эмоции".

Они сделали еще один дубль.

Нервное дыхание Шэн Цзяоян заставляло ее сердце учащенно биться.

Линь Янь смотрел, как дрожат ее длинные, изящно изогнутые ресницы, как перышко щекает его сердце.

Перед тем как поцеловать ее, он тихо прошептал: "Цзяоян, я бы хотел, чтобы это было не просто притворством".

Шэн Цзяоян замерла и уже собиралась открыть глаза, когда ее губы снова завладели его губами, а челюсть крепко сжалась. Сердце сжалось, странное чувство заполнило ее разум.

Он впервые был так близко к ней, но она никогда не думала, что это произойдет при таких обстоятельствах.

Хотя это было не то, что она себе представляла, у нее все еще оставались какие-то эмоции.

Однако влияние этих эмоций было уже не таким сильным, как раньше, и она больше не была так увлечена, что потеряла всякий разум. Она даже успела сравнить поцелуй Линь Яня с поцелуем Шэнь Чжинина.

"Стоп! Хорошо, это конец". Голос Цэнь Цзиня был подобен копью, пронзившему их замкнутый мир.

Линь Янь медленно отстранился, его глаза потемнели, когда он посмотрел на ее влажные губы. Они были сладкими на вкус.

Шэн Цзяоян медленно открыла глаза, случайно встретившись взглядом с Лин Янем, и вытерла губы.

"Давайте подготовимся к следующей сцене", - приказал Цэнь Цзинь.

В следующей сцене Оу Ян подхватил Чэнь Си и осторожно положил ее на кровать.

Шэн Цзяоян лежала на кровати, а Линь Янь нежно прижимался к ее телу. Оператор старательно снимал их, то приближая, то отдаляя, а специалист по освещению следовал рядом. Тем временем Цэнь Цзинь стоял рядом с оператором и наблюдал за результатами.

Когда несколько человек окружали кровать и жестикулировали, романтической атмосферы не получилось бы, даже если бы Линь Янь был нежен и очарователен.

Однако эта сцена все равно была визуально привлекательной. Ее черные волосы рассыпались по кровати, а одежда делала ее светлое лицо еще светлее.

Мужчина, прижимавший ее к кровати, обладал фигурой, похожей на модель, с силуэтом и лицом, которые казались почти вырезанными искусным художником. Кроме того, глубокая нежность в его взгляде заставляла других чувствовать, что их сердца вот-вот выпрыгнут из груди. Вместе они создали очень красивую и романтическую сцену, и Цэнь Цзинь, который смотрел на экран камеры, был очень доволен результатом.

Камера медленно панорамировала по лицу Шэн Цзяоян. Она начала со лба, затем переместилась на нос, губы, подбородок, а затем проследовала по изящно изогнутой шее.

Когда в поле его зрения попал засос, Линь Янь на мгновение приостановился, опустив голову, и с чувством сожаления и ревности нежно лизнул это место.

У него было столько шансов, но в итоге он не воспользовался возможностью, и теперь она была с другим.

Линь Янь не был готов ждать с пустыми руками. Счастье - это то, за что он должен бороться сам. Вечное ожидание привело бы только к пустоте.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2132019>